

Набрунка

Tama Kum

Тата Кит Лаврушка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67642713

SelfPub; 2022

Аннотация

Когда твои родственники регулярно показывают на часики, намекая на то, что они, вообще-то, тикают, а ты все еще без кольца на пальце и дитя внутри, приходится идти на крайние меры. Моей крайней мерой стал сосед-бабник. Он прикидывается моим женихом перед бдительными родственниками, а я прикидываюсь его пугалом. Ревнивой девушкой-истеричкой, которая отпугивает многочисленных пассий одним только фееричным появлением в его квартире. Вчера я была женой, внезапно вернувшейся из командировки. Сегодня – нимфоманкой, которая жаждет быть третьей. А завтра... А кто знает, кем я буду для него завтра?....

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	27
Глава 6	32
Глава 7	47
Глава 8	57
Глава 9	62
Глава 10	68
Глава 11	75
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Тата Кит Лаврушка

Глава 1

Что может быть приятнее, чем проснуться утром с отличным настроением и не чувствовать давление этого мира в висках?

Только утренний горячий душ, а после него неторопливое смакование свежесваренного кофе на балконе, с которого открывается прекрасный вид на город.

Зеленый парк у дома расслабляюще шумит кронами деревьев под бесконечным чистым небосводом. Офисные здания на другом берегу реки сверкают начищенными до блеска окнами в лучах июньского солнца. А с соседнего балкона неторопливо спускаются чьи-то ступни. Мужские ступни.

Какого...?!

Чем ниже опускались ступни, тем длиннее и волосатее ноги мне являлись. Ноги, между которыми без труда можно было заметить, что тот, кто не носит плащи, еще и о трусах ничего не слышал.

– Оп-оп, – приговаривал тихий голос, которому принадлежали ноги, что сейчас пытались нащупать кончиками пальцев металлическую балюстраду моего балкона.

– Лавров, ты совсем охренел?! – шипела я, не зная, куда деть свои глаза.

– О, соседка, привет! – прошипел мужчина в ответ, но с большим позитивом. – Не подскажешь, далеко мне еще до твоего балкона?

– Не подскажешь, где ты свои трусы оставил, экстремал чертов? – стянула с головы полотенце, которым были обмотаны влажные после душа волосы и, не глядя, вытянула перед собой.

– Шестой этаж, Шуня, – напомнил Лавров высоту локаций, с которой свисал.

– Во-первых, не называй меня Шуней, Лаврушка. Во-вторых, немного вперед ногами пощупай, – ворчала я, бросая на его ноги брезгливый взгляд, вместе с тем до чертиков боясь, что он, в самом деле, может свалиться вниз.

– Приятно знать, что ты меня узнаешь не по лицу, – ехидно проговорил Лавров, когда спрыгнул на мой балкон.

– Прикройся, придурок! – швырнула в него полотенце, которым тот не очень торопливо обмотал бедра. – Просто, вряд ли на всей планете найдется второй такой идиот, который перекроет шрам от аппендицита надписью *«Здесь был аппендицит. Нашедшему – вернуть»*.

– Это же гениально, Шуня, – возмутился Лавров и нагло схватил мою чашку с кофе. Сделал уверенный глоток и поморщился. – Ты же в курсе, что человечество производит сахар?

– А ты в курсе, что та дама, с балкона которой ты сейчас свешивал свои причиндалы, замужем? – ткнула я пальцем вверх, прямо туда, где был расположен тот самый балкон.

– Ей было так одиноко вчера вечером, – состроил он грустную рожицу и выпятил нижнюю губу.

– Ну, да, – закивала я активно и направилась в квартиру, выхватив у самовлюбленного индюка свою чашку с недопитым кофе. – Ей было одиноко, а твоя утешалка как раз без дела висела.

– Эй! Моя утешалка очень редко висит, между прочим... – следовал он за мной в квартиру.

– Не хочу ничего знать, – остановила его взмахом руки. – Хотя, нет. Кое-что хочу знать. А чего ты не через дверь свою утешалку вынес?

– У нее муж, просто, неожиданно свою привез, – пожал он плечами. – А я красивый, меня бить нельзя.

– Ну-у, тут я бы поспорила. И насчет красоты и насчет того, что бить нельзя.

– Камон, Шуня, – подошел он ближе, и мне пришлось задрать подбородок, чтобы не разорвать контакт глаз. – Признайся, что ты меня тайно хочешь. Я всё пойму.

Положила ладони на крепкую широкую грудь и заглянула с поволокой в зеленые глаза мужчины.

– Хочу, Лаврушка, – выдохнула ему в губы, почти испустив стон. – Очень хочу, – огладила его грудные мышцы, прошлась ноготками и резко ущипнула за самые чувствительные

места. – Зад тебе надрать хочу!

– Ай! – взревел он и отпрыгнул от меня, хватаясь за поврежденные места. – Соски в тиски! Так нечестно!

– А мне понравилось, – ехидно улыбнулась, и сложила руки под грудью, с нескрываемым наслаждением наблюдая за тем, как Лавров скакал по моей гостиной, пытаясь унять боль.

– Всегда знал, что женщины коварные существа, – пыхтел он, чуть ли не плача.

Вгляделась в красные следы, оставленные на его груди, и поняла, что переборщила с мощностью «тисков».

– Андрей, сильно больно? – с опаской приблизилась к мужчине, который даже не обратил внимание на мой вопрос, продолжая морщиться и пыхтеть от боли. – Прости! Я не думала, что так сожму.

– Больно мне, больно! – продолжал страдать Лавров, раскачиваясь на месте. – Всё болит. Ничего не помогает.

– Ну, прости. Правда... – соорудила сочувствующую рожицу. Докоснулась кончиками пальцев до алеющего участка кожи и вздрогнула, когда Андрей зашипел. – Может, лёд приложить?

– Может, тебя на лопатки приложить и сверху лечь? – неожиданно крепко прижал он меня к себе.

В изумрудных глазах горел озорной огонек. На лице с легкой темной щетиной не осталось ни капли страдания и боли. Вместо этого его губы изогнулись в плутовской улыбке

и потянулись к моим.

– Говоришь, женщины – коварные существа? – подыграла его извечной любимой игре.

– Ты даже не представляешь, насколько, – вторил он мне, продолжая тянуться к моим губам.

– Смелее, Лавруш, – шептала я. – Еще смелее.

Когда между нашими губами осталось не больше пары сантиметров, резко поднялась на носочки и укусила его за нос.

– Исаева! Чтоб тебя! – отпрянул он от меня, теперь уже хватаясь за нос.

– Перестань баловаться и помни, что ты – мой фиктивный парень. Фиктивный, Лаврушка, – повторила с нажимом. – У нас взаимовыгодное сотрудничество.

– Открывай, урод! – прогремел на лестничной площадке мужской голос и послышался сильный стук в дверь. Не в мою. – Я знаю, что ты там!

На цыпочках подошла к глазку и вгляделась. В дверь квартиры напротив, которая принадлежала Лаврову, стучал огромный лысый мужик.

Стучал весьма настойчиво. Еще немного и он попросту снесет ее с петель.

– Черт! Это муж твоей соседки сверху! – прошептал Андрей, тоже взглянув в глазок. – Так, Шуня, пора вспомнить о нашем договоре.

– Что ты предлагаешь? – прошипела я.

– Секс.

– Лавров, блин! – ткнула кулаком ему в плечо.

– Изобразить, развратница, – едва сдержал он смех.

– Ненавижу тебя.

Растрепала волосы. Спустила халат с одного плеча. Побила себя немного по щекам и начала шумно дышать, словно только что с марафона.

– Оу! – присвистнул Лавров, оглядев меня. – А я хорош!

– Открывай, придурок, пока я сознание не потеряла от гипервентиляции.

Приобняв меня за талию, Андрей распахнул дверь моей квартиры и нарочито строго спросил у лысого мужика:

– Тебе чё надо?

– Ты!... тут?! – нахмурился мужик, поняв по нашему внешнему виду, что Лаврову, явно было некогда ублажать еще и его жену.

Всеми силами, почти повиснув на руке Андрея, изображала блаженство на своем лице. Дышала так громко и глубоко, что голова немного закружилась.

– А где я должен быть? – еще строже спросил Лавров, и тут даже мне стало немного страшно.

– Я... – растерялся лысый сосед. – Не парься, короче, мужик, – махнул он рукой и направился к лестнице, ведущей вверх. – Показалось.

Лавров не сводил взгляд с лестничной площадки до тех пор, пока этажом выше не хлопнула входная дверь, свиде-

тельствующая о том, что сосед вошел в свою квартиру.

Рука на талии ожила и притянула меня ближе к литому торсу.

– Ну, ты, Шуня, и актриса, – выдохнул он восхищенно, глядя в глаза. – Не хочешь лизнуть мой оскар?

– Иди в задницу, Лавров, – толкнула соседа в грудь и закрыла перед его носом дверь своей квартиры.

– Шунь, а как я к себе без ключа попаду?

– В карманах ключик поищи, – злорадствовала через дверь.

– А я без карманов, – нарочито разочаровано произнес Андрей и, зная, что я смотрю в глазок, для большей убедительности сорвал с себя полотенце, под которым не было ничего, кроме голого бесстыдника.

Глава 2

– Александра Юрьевна!

Резко подняла голову и ударилась затылком об стол.

– Чего тебе, Бабин? – растирая ушибленное место, снова вернула пятую точку на мягкий стул и подкатила его к столу. Положила упавший степлер на место и вопросительно воззрилась на парня, который продолжал мяться у порога лаборатории, видимо, ожидая особого приглашения. – Бабин, чего тебе?

– Проверьте мою курсовую, Александра Юрьевна, – сделал он несколько шагов к моему столу и положил на его край тонкую стопку листов А4.

– Бабин, – сняла очки и сжала переносицу. Устало вздохнув, закрыла на мгновение глаза. – Твоя курсовая должна прорасти в чашке Петри, а не в слизанной с интернета курсовой.

– Она прорастает, – пробубнил парень, выпучив глаза.

– Да? Ну-ка, покажи, что там у тебя прорастает?

– Ну-у, – возвел он глаза к потолку, словно ища там подсказки. Типичный студент с бесконечным ворохом хвостов. – Там это...

– Активнее, Бабин. Шевели извилинами. Что у тебя прорастает?

– Прыщи у него прорастают, – ворвалась в кабинет Кри-

стина. – Да, Бабин?

Шлейф приторно сладких духов промчался по кабинету вслед за девушкой и застрял в горле комком липкой ваты. В срочном порядке захотелось открыть окно и высунуться из него по пояс, чтобы вспомнить, чем пахнет чистый ничем не подслащенный городской смог.

– Так, Бабин, – всунула бумаги ему обратно в руки. – Копипаст ты освоил. Теперь попробуй вспомнить, в какой степи находится твоя лабораторная, а потом приходи.

– Ну, Александра Юрьевна! – загнусавил парень, нехотя собирая свои бумажки. – Я всю ночь не спал – готовился.

– Сомневаюсь, что твоя бессонница была связана с подготовкой курсовой, – бросила многозначительный взгляд на его руки. – След от джойстика от игровой приставки еще не остыл, Бабин.

– Прямо-таки, от джойстика, ага, – съехидничала Кристина, когда парень покинул кабинет.

– Не лупить же ему в лоб про рукоблудие в свете монитора компьютера? – откинулась на спинку стула и начала слегка раскачиваться. Хотя, стул был настолько жестким, что со стороны казалось, что я к нему пришта и пытаюсь саму себя отодрать.

– Думаю, вы бы нашли в этой теме общие... жесты, – двусмысленно пошутила Кристина, в очередной раз намекая на то, что я единственная из нашего НИИ, кто не обременен отношениями.

– Крис, – философски выдохнула я. – Я отдана науке. Целиком и полностью.

– Лучше бы отдалась крепкому мужскому телу, а не науке, – цокнула она. – Ты, вообще, кому-нибудь отдаешься? Хоть иногда?

– Естественно, – обижено закатила глаза. – Каждый вечер. Дивану. Знала бы ты, что я на нем вытворяю. И сидя, и лежа, и даже иногда стоя. Ух! Аж, дух захватывает!

– Саш, тебе уже тридцать два года...

– Двадцать семь, – поправила я ее.

– Еще немного и к тебе начнут магнититься коты.

– Максимум, что мне грозит от котов, это удар статическим электричеством. Но и его можно назвать приятным, – держала я оборону.

– Да у нас Форсаж быстрее сбежит из лаборатории, чем ты добежишь до загса, – кивнула Крис в сторону аквариума, в котором у нас жила улитка ахатина, основное развлечение которого было – прилипнуть к стеклу и с плюхом упасть в ванночку с водой.

В некотором роде я ему завидовала: мне бы такую беззаботную жизнь, в которой прижатое сейчас к стулу место, не находится постоянно в мыле и не подгорает каждый раз, когда звонит зав.лабораторией с просьбой взять под крыло еще одного студентика, который не отличает пробирку от колбы и не пытается пожарить яйцо в чашке Петри.

– Мне нравится то, чем я занимаюсь, – сложила руки на

столе и уронила на них голову, которая уже начинала кружиться от приторного запаха духов Крис. – Ты сегодня в чан с духами опять упала?

– Опять переборщила? – скуksилась она.

– У меня во рту распустились цветы.

– Черт! – прошипела девушка и обошла стол. Подошла к окну и открыла его нараспашку, впуская летнюю свежесть. – И всё-таки, Саш, – хитро начала она.

– Мне уже не нравится этот разговор, – пробубнила, не поднимая головы.

– Давай, в эти выходные мотнемся с девчонками в клуб. Наташка недавно рассталась со своим. Ей нужно развеяться, заодно и тебе кого-нибудь подыщем.

– Кого?

– Прокладку между диваном и тобой, блин! Исаева, не тупи! Тебе уже сорок восемь.

– Двадцать семь, – рефлекторно поправляю ее.

– Тем более! Пока еще можешь смазывать рельсы, а не сыпать песок на дорожки, нужно давить газ в пол и отрываться до смущения чертей в Аду.

– Я подумаю, – нехотя ответила я и оторвала голову от рук. – Разложу сегодня вечером крошки, застрывшие в тайниках дивана, и погадаю на суженого.

– И расширенного тоже, – съёрничала Крис. – В жизни все нужно попробовать.

– Я, пожалуй, останусь дома.

– Я пошутила. И только попробуй отказаться, – пригрозила она мне пальцем.

– Угу, – кивнула ей, отвлекаясь на работу.

Вернула очки на переносицу и снова погрузилась в таблицы и графики лабораторных работ студентов.

Для того, чтобы меня перестали пристраивать замуж коллеги, можно было бы призвать Лаврушку. Но мы с ним договорились только на то, что он будет моим женихом исключительно перед моими родителями, а не перед каждым чихнувшим на мой безымянный неокольцованный палец.

И, если родители больше не докучают меня вопросами замужества, то от коллег спасу нет.

А обратиться к Лаврову, чтобы он послужил оберегом еще и от назойливых коллег, для меня значило, размашисто расписаться в том, что я неудачница, которую к сорока годам уььет статическим электричеством, когда я поглажу с утра будущую армию своих котов.

Глава 3

Что может быть прекраснее, чем прошвырнуться после бесконечно долгого рабочего дня по гипермаркету близ дома и запастись продуктами до конца недели?

Только дотащить пакеты с этими продуктами до двери квартиры, пыхтя как старый паровоз.

Лифт, как и всегда, сказал, что устал кататься. Это он говорит еще со дня основания этого дома, так что могу сказать ему в ответ: «Спасибо за накаченные ноги и крючковатые после тяжелых пакетов пальцы».

Оставив поклажу у двери квартиры, стала рыться в сумочке, в поисках ключей. Как всегда в моей сумочке можно найти всё, что угодно, кроме того, что ищешь. Тут тебе и аккумуляторная отвертка, которой очень удобно прикручивать стенды с информацией; тут тебе и фитнес-браслет, который следит за моей активностью прямо со дна сумочки; тут тебе и пустые упаковки от жевательной резинки, чеки из магазинов, использованные ватные палочки, которыми собирала потеки туши в уголках глаз, и просроченные скидочные купоны, перемешанные с ненужными визитками. В общем, я ежедневно ношу с собой кожаный мусорный пакет, с которым всё никак не дойду до урны.

– Есть! – порадовалась сама с собой, когда пальцы нащупали холодный металл ключей. Потянула их из сумки и по-

няля, что они запутались в проводе от зарядки. – Да, чтоб вас!

Со стороны лестницы послышался женский смех. Знаете, такой смех – как бисер, который рассыпается по мужскому эго, служа ему самым любимым массажем.

– Ой, Андрюш, – вздохнула девушка, голос которой был всё ближе. – У меня уже живот болит. Я столько не смеялась с самого садика.

– Это я еще даже не пытался тебя рассмешить, – мурлыкал сладко Лавров, подводя одноразовую пассию к двери своей квартиры.

– Я в предвкушении, – томно выдохнула девица.

А Андрюшка развесил свою лаврушку и рад стараться сыпать шутками налево и направо, считая себя самым сексуальным стоячим пупком влажного девичьего мира.

– Думаю, сегодня ночью нам будет не до смеха... – подыграл ей Лавров, и я звучно изобразила рвотный позыв. – ... И не до сна.

Снова делаю вид, что мне плохо. Едва могу попасть в замочную скважину, сотрясаясь от сдерживаемого смеха. Я бы с радостью повернулась заглянуть в глаза дамочке, которая наверняка кривит напoмаженные губы, но, скорее всего, завтра с самого раннего утра мне придется изображать внезапно вернувшуюся из командировки жену Лаврова, поэтому сегодня будет лучше, не светить лицом, чтобы завтра это лицо, действительно, испугались.

– Детка, заходи в мою берлогу, полижем мёд, – щебечет альфац Андрюха, а я снова едва сдерживаю «рвоту», эхо которой разносится по лестничной площадке. – Проходи и чувствуй себя как дома, – говорит Лавров и дверь за моей спиной тихо закрывается.

С чувством выполненного долга открываю дверь своей квартиры и подпрыгиваю на месте, когда в ребра впиваются твердые пальцы.

– Язва ты кучерявая! – шипит Андрей мне в затылок, продолжая щекотать.

– Лавров, блин! А ну, убери свои лапы! – задыхаюсь от смеха, не зная, как отделаться от него.

Хватаюсь за дверной косяк обеими руками и толкаю соседа задницей в область паха.

– Ау! – взывает он, и пальцы исчезают с ребер.

– Я предупреждала, – поворачиваюсь к нему лицом и выставляю вперед руку, как бы устанавливая между нами дистанцию. – Когда меня щекочут, я перестаю быть адекватной.

– Ты и без щекотки не очень-то в себе, – находится он с ответом, продолжая придерживать ушибленное место.

– Что там? – спрашиваю нарочито сочувствующе. Даже глаза округлила для большей достоверности. – Мёд расплескался? Беги скорее домой, а то твоей подруге лизать ничего не останется.

– Вот ты... – грозит он мне пальцем, но нужного слова

подобрать не может. – Я еще займусь тобой, поняла?

– Как нам страшно! – притворно хватаюсь за сердце и начинаю раскачиваться из стороны в сторону. – Ой, как нам страшно!

– Бойся-бойся, – произносит он и наклоняется к моим пакетам. Хватает их одной рукой за ручки и молча проносит в кухню, оставляя на барной стойке. – Видишь, какой я молодец? Помогаю старушке пакеты домой заносить.

– Ладно, молодец, – соглашаюсь с ним и бросаю многозначительный взгляд на его ширинку. – Можешь медка своего лизнуть в качестве поощрения.

– Я тебя запомнил, – указывает он пальцами от своих глаз к моим, и выходит из квартиры.

– Надеюсь, ты меня запомнил лучше, чем свою новую бывшую, – шепотом кричу ему в спину.

– Черт, точно! Детка! – корчит он рожицу и почти бегом исчезает в своей квартире.

Ветреный он, всё-таки, Лаврушка.

Глава 4

– Шуня! Шунечка! Шуняра! – шуршал над ухом мужской голос, пока его руки наглейшим образом трясли меня за плечо.

– Лавров, твою маму в бабушку! – выругалась и спрятала голову под одеяло. – Я заберу у тебя дубликат ключей от своей квартиры. Достал!

– Шуня, выручай! – не унимался он. – У нас договор.

Прохладные пальцы забрались ко мне под одеяло и коснулись шеи, затем поднялись выше, словно нащупывая лицо.

– Подотришь своим договором и подожди, когда я выплюсь.

– Шуня, я на грани отчаяния! – почти хныкал этот балбес.

Закатила глаза и выставила руку из-под одеяла ладонью вверх. В нее тут же легли мои очки, так как Лавров безошибочно знал, что без них с утра я не увижу даже его местоположение в своей квартиры.

Высунулась из-под одеяла, надела очки и пригляделась к часам.

– Без пятнадцати шесть?! – повернулась к соседу. – Ты опух?! Тебе что от меня в такое время надо?

– Там вообще пиндык! – указал он испугано большим пальцем себе за спину.

– Что там? С прекрасной принцессы к утру отлетела вся

штукатурка, и ты проснулся с сантехником Валерой?

– Так в том-то и дело, что она проснулась час назад. На-
красилась, надушилась и опять спать легла, – активно жести-
кулировал Андрей. – Она не уйдет просто так. Спасай, Шу-
ня!

– Что ж ты за человек-то такой, Лаврушка? – вопроша-
ла я, нащупывая ногами домашние тапочки, которые, точно
помню, оставляла у постели. – Баб ты, значит, склеить сам
можешь, а отклеить – нет.

– Я даже и не стараюсь их клеить. К этому телу самочки
саму липнут намертво, – самодовольно провел по обнажен-
ному торсу ладонями и для наглядности продемонстрировал
пресс, немного поднатужившись.

– Всё! Мои глаза! Мне плохо. Я теряю сознание, – попы-
талась завалиться обратно в постель, но Лавров поймал за
руку и потянул на себя.

– Э, нет, красotka. Нас ждет ролевая игра, в которой тебе
отведена главная роль.

– Как ты мне дорог, Лавров, – прохныкала я и, нехотя про-
шуршала тапками до входной двери. – И я должна играть
ревнивую жену прямо в пижаме и с лохматой головой?

– Ты прекрасна, Шуня, – врал наглец и не краснел. – Осо-
бенно эти инфузории на твоей пижамке.

– Инфузория у нас ты. А на пижамке у меня авокадо.

Криво-косо поправила взлохмаченные волосы. Челка сто-
яла дыбом и пригладить ее возможно только с помощью ма-

гии, которой я не владею.

– Да, оставь ты ее, – Лавров прервал мои попытки прижать челку ко лбу. – Пусть торчит. Будто ты с самолёта бежала. Ветер дул, скальп соскальзывал. Пошли. Мне тоже надо сыграть спящую красавицу.

– Больше похоже, что я с психушки сбежала, чем с командировки.

– Просто, ты любишь меня до безумия, – съехидничал Андрей и неслышно открыл дверь своей квартиры. – Значит так. Сначала я ложусь в постель и принимаю позу невинного юнца, а через пару минут врывается ты и машешь своей ведьминской метлой. Ок?

– Лобок, – щелкнула его пальцами по лбу и развернула лицом к комнате, в которой сейчас спит, ни о чем не подозревающая жертва моего будущего театра. – Шуруй!

Показав мне напоследок два больших пальца вверх, Лавров на цыпочках вошел в свою комнату, и наступила тишина.

Выждала около минуты и тоже на цыпочках вошла в комнату.

Сосед принял самую невинную позу, сложив ладони и заправив их под свою небритую щеку. Приоткрыл один глаз и хитро подмигнул мне.

В ответ тоже показала ему два больших пальца вверх в качестве оценки внешности его будущей бывшей пассии. Она, действительно была недурна и больше походила на ангелочка, чем тот бородатый чертила рядом с ней.

Даже как-то жалко пугать ее своей истерикой.

Но договор, есть договор и нужно соблюдать его условия, потому что мне тоже может пригодиться помощь Лаврова.

Сделала большой вдох. Андрей улыбнулся, предвкушая феерию.

– Как ты мог?! – завопила я, и глаза незнакомки распахнулись так резко, что если бы не пышные ресницы, то они выскочили бы из её головы и проскакали по комнате, как шарики для пинг-понга. – Андрей! – не сбавляла я градус истерики, пока девчушка смотрела на меня испуганной ланью.

– Это не то, о чем ты подумала, дорогая! – всполошился Лавров, подыгрывая мне. – Это просто ошибка!

Выскочил из-под одеяла и, прикрывая руками своего «нашкодившего пса», стал метаться по комнате в поисках одежды.

Не своей. Находил вещи девушки и швырял их ей по одной в лицо.

Когда он, вообще, и для чего успел раздеться?

– Ошибка?! – продолжала я вопить так, что виски закололо и в ушах зазвенело. – А наш пудель Аркадий – для тебя тоже ошибка?

У Лаврова чуть голова не лопнула от вовремя пойманного смешка.

Для большей грозности схватила какую-то невнятную фигурку с комода и разбила её об пол.

Очень надеясь на то, что на лбу у меня светится бегущая

строка: *«Неадекватная баба в квартире! Спасайся, кто может!»*, продолжала крушить комнату Лаврова, уничтожая всё до состояния мелкой крошки.

Краем глаза следила за тем, как испугано блондинистая лань надевала лифчик поверх блузки, бросая на меня шокированный взгляд.

– Родная, успокойся. Она уже уходит, – елеиным голоском приговаривал Лавров.

Мог бы и трусы хоть натянуть, приличия ради, а не только виноватую маску.

– Простите, пожалуйста, – тряслась девушка, надевая юбку задом-наперед. – Я не знала, что он женат. Честно.

– Молчи... плутовка! – единственное слово, что я смогла подобрать так быстро.

Лавров, таки, не выдержал и заржал, аки конь, но вовремя сообразил сделать вид, что закашлялся.

– Извините, – шептала девушка, удаляясь из комнаты спиной вперед. Ей было совсем не до шуток, а на полном серьезе – страшно. Того и гляди, заплачет.

Чтобы придать девушке ускорения, снова завопила:

– Ненавижу! – хлопнула в ладоши, чтобы казалось, что я бью Лаврушку по морде.

Хотя, не мешало бы ему двинуть пару раз по-настоящему, так как этот балбес упал на кровать и ржал, прикрывая рот подушкой.

– Урод! – кричала я и хлопала в ладоши, ожидая, когда

уже закроется входная дверь и мне можно будет перестать надирать горло.

– Аркашу я тебе не отдам! – снова хлопок в ладоши и, наконец, входная дверь квартиры Лаврова закрылась.

Опустила руки и расслабленно выдохнула. Рухнула на кровать рядом с Андреем и прикрыла глаза, чувствуя некоторое моральное опустошение.

– Если бы ты хлопала чуть чаще, то можно было бы подумать, что мы уже миримся, – задыхался от смеха сосед и плавно придвигался ко мне.

– Ты бы портки надел, Лавров. В военкомате столько задниц за день не видят, сколько ты мне свою демонстрируешь.

– Не хочешь помять мое большое спасибо? – томно спросил сосед, касаясь дыханием виска.

– Фу, Лаврушка! – вскочила я на ноги. – Я сейчас так неожиданно вспомнила, сколько вот таких вот ланей, как та блонди, мяли твоё «спасибо», что мне срочно нужна дезинфекция всего тела. Буэ! – морщилась я брезгливо и стряхивала невидимые организмы с плеч. – Я чувствую топот маленьких хламидий на себе.

– Ладно, язва, – обернулся он одеялом. – Давай, покормлю тебя, что ли? Это-то я могу для тебя сделать?

– Завтракать? У тебя? – выпучила глаза. – Да в твоей кухне голодные тараканы тащат мышь в холодильник на повешение, чтобы хоть какая-то еда была в доме. Пошли ко мне. Всё равно теперь не усну.

– Раз ты так настаиваешь, – поиграл он густыми бровями и направился к выходу из квартиры.

– Трусы, Лавров! Трусы!

– Боишься, что яишенка в кофе попадет?

– Двое! Двое трусов надень, Лавров. От греха подальше, – едва сдержала я смех.

Глава 5

– Сыр добавлять? – спросил Андрей, умело орудуя ножом. Колбаса, помидоры и зелень уже пали жертвой его лезвия и ждали своего часа на разделочной доске, пока Лавров взбивал яйца в миске.

– Добавляй всё, – коротко скомандовала. – Я никогда не пойму, как из хаотичного набора продуктов у тебя всегда выходит вкусная яичница. Ты же просто как в мусорное ведро кидаешь в сковородку все, что рука зацепила в холодильнике.

– Всё дело в колбасе. Разве с ней может быть хоть что-то невкусным? С ней даже хлеб вкуснее.

– Значит, твой секрет в колбасе? – вскинула я брови и взяла один ломтик сакрального ингредиента, отправляя его в рот.

– Да, все дело в моей колбасе, – резюмировал Лавров в своем озабоченном репертуаре.

– Еще пара лет вот таких вот сношений, – указала большим пальцем себе за спину, намекая на девиц, что часто гостят в его квартире. – И от твоей гордой колбасы останется шнурочек, за который колбаску подвешивают.

– Я всегда знал, что ты тайно волнуешься за мою колбаску. Молча закатила глаза.

Лавров закинул всё, что было на разделочной доске в ско-

вородку, перемешал, залил сверху взбитыми яйцами и накрыл крышкой. С тщательностью опытного бармена протер барную стойку полотенцем и сполоснул разделочную доску, отправив ее на сушилку вместе с ножом. Снова перемешал содержимое сковородки и посыпал сверху тертым сыром.

– Меня даже совесть немного грызет, что я спугнула ту прелестницу, – протянула задумчиво. – Симпатичная девочка, кстати. Мог бы и попытаться с ней хотя бы позавтракать. Может, всё не так плохо?

– Да, брось, – усмехнулся Лавров и поставил передо мной сковородку с шипящей маслом яичницей. Рядом положил вилку и поставил кружку, наполненную горячим кофе. – Таких прелестниц с пустой головой под красивой прической, что рыб в океане: бери любую, даже если будет брыкаться, всё равно, пожаришь. А вот таких странных, как ты, я видел только одну, и та сейчас сидит передо мной в пижаме с неправильно застегнутыми пуговицами.

– Фигасе! – выдохнула в кофе, и очки затянуло подымавшимся паром. – И после этого тебе дают?

– Без колебаний, – самоуверенно ответил Лавров и пафосно поправил темные волосы, убирая их ото лба. – И не делай вид, будто тебе не понравилось изображать истеричку. Видел же как глазки горели.

Сказав это, Андрей протер очки полотенцем, не снимая их с моего лица.

Когда иллюминаторы оказались очищены, лукавая улыбка

ка на лице с темной щетиной стала видна гораздо четче.

– Понравилось же? – подтолкнул он меня к откровению.

Опустила взгляд на широкие обнаженные плечи и, таки, призналась:

– Да! – лицо озарила столь же лукавая улыбка, как и у Лаврушки. – Но это плохо. И я, наверняка, буду гореть за это в аду. Но весело было, да.

– Не благодари, – Андрей подцепил вилкой кусок яичницы и отправил в рот. – Какие планы на выходные? Родственники звонить не будут, а то я хочу сгонять в горы с корешами.

– Сгоняй, – дернула плечами и последовала его аппетитному примеру, уплетая яичницу. – Если родители позвонят, то скажу им, что ты на работе или спишь. Всё равно весь разговор сводится к тому, как там у Андрюшеньки дела. В общем, придумаю. Если сама в эти выходные смогу отвечать на звонки.

– Ампутация рук на выходные назначена?

– Ха-ха, – выдавила без капли улыбки. – Девчонки зовут в какой-то клуб. Пристроить незамужнюю меня в накаченные руки неженатого самца. Заодно тряхну стариной, а то она у меня уже плесенью поросла.

– Отличный план на выходные, – одобрительно кивнул Лавров и заинтересовано заглянул в глаза. – А что за клуб?

– В душе не ведаю, – задумчиво посмотрела над его плечом в окно и сыронизировала. – Надеюсь, смогу отбиться от

толпы женихов.

– Только не ходи в клуб в этой пижаме, иначе точно не удастся отбиться. Я сам едва держуся, – подтрунил сосед и указал взглядом на грудь.

Проследив за его взглядом, опустила свой и поняла, что пуговицы застегнуты коряво. Одна полочка была выше другой.

– И я в таком виде орала на бедную блонди?

– Угу.

– Даже страшно подумать, чего она больше испугалась: моей истерики или внешнего вида.

– Думаю, сработала совокупность, – с набитым ртом проговорил Лавров. И, словно между делом, добавил. – Из клуба сама домой попасть сможешь? Или как полгода назад заночуешь на скамейке у подъезда.

– Я тогда не пыталась заночевать на скамейке, а просто немного прилегла, дожидаясь того, кто владеет магией открывания тяжелой подъездной двери, – обижено скуксилась.

– Хорошо, что я с работы раньше вернулся, иначе бы окончила моя Шунька.

– Я не твоя и не Шунька, – пригрозила ему пальцем.

– Ага, конечно, – кивнул он лениво. – Но название клуба, на всякий случай, сообщи мне. Либо домой доставлю, если у тебя сил не останется после сватовства, либо женихов твоих раскидаю.

– Прямо, женихов, – фыркнула я. – Один подойдет и тот

хромой.

– Так, светило научное, – отряхнул Андрей руки от крошек хлеба. – Я в душ и на работку. Твой арбузный гель для душа еще живой?

– Это *мой* арбузный гель для душа, – проворчала я. – И мойся у себя, Лавров!

– У тебя столько прикольных штучек в душе. Девчонкам нравится, как я пахну после них.

Вещал он, скрываясь в моей ванной комнате.

– Лавров, блин! – гаркнула ему вслед.

– Полотенце потом принесешь? – крикнул он из глубин комнаты, а затем выглянул, ехидно ухмыляясь. – Или я сам дойду до твоего шкафа: мокренький, голенький и весь такой блестящий?

– Принесу! Мне твоя срамота уже сниться скоро будет.

– Счастливая, – протянул Лавров мечтательно.

Глава 6

Эпилепсия. Коллективная эпилепсия, не иначе.

Сложно охарактеризовать иными словами то, что происходило на танцполе. Складывалось полное ощущение того, что всех танцующих хаотично било током, но, по каким-то неведомым мне причинам, им это несказанно нравилось.

Я же чувствовала, как нещадно громкая музыка вколачивалась мне в барабанные перепонки и лопала сосуды. Даже глаза пошире открыть было невозможно, потому что они рефлекторно щурились под оглушающий бит, как происходит тогда, когда рядом с тобой забивают гвоздь в стену. Еще немного и на линзах очков образуются трещины.

– Круто! – визжала Крис, пританцовывая в сторону барной стойки, за которой нас должны ждать Наташа и Аленка.

– Это пытка какая-то! – не согласилась я с ней и тут же почувствовала удар локтем в спину от кого-то их танцующих. – Эй! – рывкнула на тощего парня, который болтал головой как собачка на панели в танке.

– Сорян! – крикнул тот и продолжил махать тощими конечностями, но уже в другую сторону.

– Расслабься, Саш, – вела меня за локоть Крис, умело лавирую между трясущимися телами. – Вечер только начался.

– А я уже хочу домой, – закатила глаза и мне их тут же вернуло на места новым ударом в спину. – Ну, это уже слиш-

ком!

Развернулась на месте, приготовившись покрошить в фарш возмутителя моих личных границ.

– Упс! – произнес парень немного нахальной наружности и поднял руки вверх, ладонями ко мне. – Не хотел обидеть, но меня тоже толкнули.

– Живи пока, – резюмировала угрожающе, поправила средним пальцем очки на переносице и поймала его усмешку.

Развернулась на пятках и Кристина снова потянула меня за локоть в сторону барной стойки.

Наташа и Алена уже отплясывали рядом с ней, размахивая прямыми длинными волосами как дворник метлами в осенний сезон.

– Ого! – выпучила глаза Наташка. – Сашка в платье выше колена. Только ради этого мне стоило расстаться с этим козлыной, за которого чуть замуж не вышла.

– Не большая ли жертва ради того, чтобы полюбоваться на мои костлявые коленочки? – кокетничала я, стараясь одернуть край платья.

Длина была относительно приличной, но ощущение гуляющих ветров под подолом мешало чувствовать себя комфортно в этом платье.

– Большая жертва была бы – родить ему детей, – отчеканила Наташа, которая, судя по голосу, была уже довольно захмелевшей.

– Так, и что мы отмечаем? – оглядела девчонок по очереди. – Несостоявшееся зачатие? Счастливый разрыв с козлом? Или начало новой бабской депрессии?

– Начало новой холостой бабской жизни! – всучила мне Аленка в руки шот текилы. – Пьём до дна!

– До дна! – поддержали ее девчонки, подняв стопки вверх. С ловкостью заправских пьянчуг осушили их содержимое и взмахом рук призвали бармена повторить.

Выдохнула, помолилась о том, чтобы сегодняшний вечер мне завтра не аукнулся, и повторила за ними. Добавку просить не стала, ибо мне еще нужно время, чтобы потушить пожар, разгоревшийся в пищеводе. А после лайма не мешало бы еще и лицо поправить.

– Я так рада, что этот козлина сгинул в туман, – жестикулировала Наташка. – Даже дышать свободнее стало. Саш, теперь я тебя понимаю как никогда. Это же такой кайф! Не нужно вставать с утра пораньше и готовить ему завтрак. Не нужно бежать с работы, чтобы приготовить ему ужин. Не нужно тащиться из магазина с пакетами продуктов...

– Чтобы приготовить ему обед, – продолжила Крис, и мы дружно рассмеялись. – Он чем-нибудь, кроме еды занимался?

– Если бы занимался, я бы его не бросила, – буркнула обижено Наташка и поднесла очередной шот к губам. – За тебя, Саш!

– За заразный венец безбрачия, – поддержала я подругу и

тоже осушила стопку.

В этот раз организм оказал меньше сопротивления, но приятнее от этого не стало.

– А теперь танцы! – завопила Аленка и потянула меня на танцпол.

Если бы я двигалась ровно так же, как это делали девчонки во власти градусов, что подогревали их изнутри, то могу сказать совершенно точно, что в первые минут пять у меня бы уже был вывих голеностопных суставов, перелом позвоночника и немного сотрясение. А это, на секундочку, они сексуально виляли бедрами в то время, пока я раскачивалась на месте, как ребенок во время утренника.

– Фух! – обмахиваясь ладонями, делая вид, что утанцевалась до седьмого пота, приблизилась к танцующим подругам. – Что-то мне жарко, пойду немного освежусь.

– Хорошо! – крикнула Крис, цепляя какого-то мужика.

– Возвращайся скорее, – кивнула Аленка, которая была самой трезвой из них.

Наташка ничего не ответила, так ее язык находился во рту неизвестного нам парня.

Ну, ее тоже можно понять: бабе сложно – её козлина бросил, рогами больно зацепил...

Отойдя подальше от танцующих, устроилась у самого края барной стойки, где даже музыка казалась тише.

Бармен тут же, словно по рефлексу, пустил ко мне шот текилы, прокатив его по стойке.

– Нет, – покачала я головой. – Мне просто стакан воды.

– Это от него, – крикнул мне широкоплечий бармен и кивком головы указал в сторону, где человек через восемь от меня сидел тот нахальный парень, который толкнул меня локтем в спину еще в самом начале вечера.

Жалко, нельзя регулировать четкость зрения в очках. Так бы я смогла разглядеть его получше в огнях стробоскопов.

Хотя, что там разглядывать? Все они, засранцы-сердцееды, красивые. Иначе бы у них не было шанса ни на одно девичье сердце. Взять, хотя бы, того же Лаврушку. Если бы не его внешность, наглость и харизма, то трогать ему округлости компьютерной мышки, а не девичьи, до конца своих дней.

Демонстративно схватила стакан воды, проигнорировав текилу и отвернулась от стойки, чтобы не видеть того парня.

Боже! Насколько же вкусной бывает вода, когда ею жизненно необходимо утолить жажду.

Пробежалась взглядом по танцующим, но своих девчонок в толпе не распознала. Еще один минус ухудшенного работой за компьютером зрения.

– Я знал, что ты откажешься от текилы, – возник у самого моего уха парень, который решил не отступать.

– А еще что ты знал? – спросила без особого интереса и немного отклонилась назад.

– Что ты невнимательна, – ответил он и положил мне на колени мой клатч.

– Где ты его взял? – выпучила глаза и, на всякий случай,

проверила содержимое сумочки. Всё на месте.

– Ты забыла его на барке, а один идиот решил им пожить, – повел плечом парень и сел на соседний со мной стул.

– Уж не тот ли это идиот, что мне его сейчас вернул? – спросила без интереса, продолжая разглядывать танцующих.

– Я был бы идиотом, если бы не подрался за него, – ухмыльнулся парниша и чуть подался ко мне, чтобы сказать на ухо загадочную тайну. – Ты забавная.

– Опять платье в трусы заправила?

– В таком случае, я бы без разговоров закинул тебя на плечо и унес бы отсюда подальше.

Чтобы его слышать приходилось к нему наклоняться. Наши носы почти соприкасались, и с этого расстояния можно было без труда заметить, что он очень даже симпатичный, но, абсолютно точно, моложе меня на пару-тройку лет.

– Позволишь угостить тебя? – повел он слегка бровью.

– Имя своё назовешь?

– Макар, – ответил парень и протянул мне ладонь для дружеского пожатия.

– Александра, – вложила свои пальцы в его ладонь и они тут же мягко пожал.

– Коктейль?

– Нет, – поморщилась я, вспомнив приторность таких напитков. – Что-нибудь менее гадкое. Красное вино, например.

– Понял.

Макар взмахом руки подозвал к нам бармена, сделал заказ и сразу его оплатил, опередив меня.

— За себя я могу заплатить сама, — заглянула ему осуждающе в глаза.

— Можешь, — кивнул он согласно. — Но не сегодня.

— А когда? — не унималась я, отпивая содержимое высокого бокала.

— Предлагаю обсудить это через пару дней, — сделал он вид, что задумался.

— Через пару дней? А что будет через пару дней?

— Наше с тобой первое свидание, — обольстительно улыбнулся парень, и тут-то я почувствовала себя на месте всех тех девушек, которых кадрит Лавров.

Перед таким обаянием и приемами действительно сложно устоять.

А я устою.

Хотя бы потому, что не хочу быть одноразовым вариантом. А с этим парнем именно так и будет.

— Что-то не припомню, чтобы такой пункт был в моих планах, — продолжила я его игру.

Флиртовать же никто не запрещает. Это только постель — табу.

— Так загляни в свой ежедневник, — ухмыльнулся он. — Может, ты просто не помнишь об этом пункте. В среду, например.

Сузив глаза, излучая подозрение, открыла свой клатч.

Ежедневник всегда был со мной, потому что новое дельце могло возникнуть очень внезапно, а у меня была слабая память на даты и время.

Достала ежедневник, пролистала его до ближайшей среды и чуть не выронила его, когда сразу после пункта о покупке прокладок и крема для депиляции стоял пункт *«Свидание с Макаром. 20:00, набережное кафе»*.

– Ты рылся в моих вещах?

– Он торчал из сумки. Рыться не было нужды.

– Еще где ты оставил свой след? – поправила я очки на переносице.

– В твоём сердце? – предположил он, состроив хитрую мордашку.

– Мечтай, – фыркнула и осушила бокал красного. Со стуком поставила пустую тару на барку и спрыгнула со стула, чтобы злобно топая каблуками, покинуть клуб.

– Я позвоню тебе, – донеслось мне в спину от этого наглеца.

– Ага, конечно, – буркнула себе под нос.

Окинула танцплощадку хмурым взглядом и увидела, что девчонкам совсем не до меня. Они фундаментально заняты латанием разбитого сердца Наташки новыми парнями.

Что ж, тем лучше. Не придется оправдываться и придумывать причины для того, чтобы слинять из неинтересного мне заведения.

Такси, ночной город и я, чувствующая как алкоголь по-

степенно туманит рассудок. Жутко хотелось спать, танцевать и есть. Сочетание несочетаемого. Но спать и есть всё же хотелось больше.

Такси затормозило у подъезда. Расплатилась с водителем и потянулась к дверной ручке, желая скорее окинуть авто и, наконец, избавиться от туфель на беспощадном каблуке. По мере того как я тянулась к ручке, она становилась все дальше от меня. Решила напасть на нее рывком и руку ухнула в пропасть, а следом за ней и я, когда дверца открылась сама.

– Ого! – насмешливый голос Лаврова прошуршал над головой в момент, когда он поймал меня под локоть. – А кто это у нас тут такая пьяненькая?

– Я не пьяненькая! – заерепенилась и выдернула свою руку из его захвата.

– Ну, да, – едва сдерживал он смех, сверкая огоньком зеленых глаз. – А бусы у тебя на ушах и очки на губе только потому, что такси везло тебя в режиме отжима.

– Почему из твоего рта слово «бусы» звучит как бабкин атрибут? – поинтересовалась у соседа, который уже помогал снять мне их с уха.

– Ну, тебе же уже не шестнадцать, – неопределенно мотнул он головой.

– Но и не шестьдесят один, – выдохнула, опустила руки. – Я так устала.

– Точно не шестьдесят один? – ехидно спросил Лавров.

– Ха-ха, – сgrimасничала и обошла его по дуге. – А ты

чего не в горах с корешами? Собирался же.

– Вернулся. К тому же, у нас сегодня вечер кино, если ты забыла.

– Точно! Суббота же! – хлопнула себя по лбу и поковыляла к двери подъезда. – Нет. Это попытка какая-то.

Скинула туфли и взяла их в руку. Босыми ногами прошлепала до первых ступенек на лестничной площадке и тут же оказалась поднята в воздух.

– Я уже почти дошла, – пробуктела, свесив руки.

– Ага, босыми ногами по грязным ступенькам. Гепатит хочешь попробовать? – ворчал Андрей, неся меня на плече, как мешок картошки.

– Гепатит – нет, а вот свой желудочный сок в таком положении я вполне рискую попробовать.

– Потерпи, не пробуй. Еще четыре этажа ничего там не глотай.

– Почему женщинам нужно соблюсти столько условностей, чтобы быть и казаться привлекательной, а мужчинам достаточно только принять душ и трусы поменять?

– Иногда можно обойтись только первым и отказаться от второго, – хитро заметил Лавров.

– Ну, это ты постоянно обходишься без второго. Задрал уже, кстати, – шлепнула его по спине, скрытой джинсовой курткой. – А я сегодня часа полтора собиралась в этот чертов клуб, чтобы побыть там час. Почему нельзя везде ходить в пижамке? Представляешь, как жизнь бы тогда краше стала?

– Для этого существуют пижамные вечеринки. Могу разок тебя сводить.

– Ага, и смотреть на твои случки?

– Чего это?

– Потому что там, где ты, обязательно происходит нечто подобное с вовлечением нескольких баб, – пыхтела я, соскальзывая с его плеча, когда он донес меня до двери квартиры. – Ты помнишь, чем закончился твой день рождения в этом году?

– Мы поели с тобой тортик.

– Ох, ты! Святоша, ё-моё! Ты, поди, лампочками в своей квартире не пользуешься только потому, что тебе от нимба светло?

– Нет, – усмехнулся Андрей и помог мне попасть ключом в замочную скважину. – У меня очень ослепительная улыбка.

– Скромняга такой, – сыронизировала и прошла в свою квартиру, машинально включая свет в прихожей и в гостиной с кухней. – А я помню, что в твой день рождения две какие-то курицы подрались за тебя на лестничной площадке между нашими квартирами.

– А то тебе было не в кайф вылить на них ведро воды, чтобы разогнать? – ёрничал Лавров, доставая продукты из холодильника.

Кое-как сняла с шеи бусы, выпутала их из волос и убрала в ящик туалетного столика.

– Не-а, – крикнула ему из комнаты, в которую скрылась, чтобы переодеться. – Самый кайф был, когда ты прошел мимо них в мою квартиру, неся в руке торт. Это было эпично. Мне кажется, они в тот вечер обтекали во всех смыслах.

– Видишь, Шунь? Со мной не соскучишься. Таких, как я, больше нет.

– Как знать... – выглянула из комнаты и хитро улыбнулась.

– Ну-ку, ну-ка, – грозно потопал в мою сторону Лавров. Быстро надела низ от пижамы и выскочила к нему, изображая кунг-фу, айкидо и легкий приступ неадекватности. Взмахнула ладонью, подобно мечу и цаплей согнула ногу.

– Это что? – указал он на всю меня рукой.

– Это древняя техника бесконтактного боя, – не останавливала своих манипуляций руками. – Тебе кажется, что ничего не происходит, но на самом деле я прямо сейчас рву твои сухожилия, оставляю тысячи мелких ран на коже, чтобы ты был обманчиво готов к атаке. Один шаг и ты рассыпишься на составляющие.

– Шунь? – повел Лавров бровью. – Может, врача тебе вызовем?

– Может, просто поедим?

– Если закончишь вот это вот всё, – обвел меня взглядом, – То можно и поесть.

– Класс! Тогда я успокоилась. И, кстати, – вспомнила я, когда рухнула на диван перед телевизором. – Я не шутила о

том, что ты такой не один.

– В смысле? – Андрей составил на журнальный столик передо мной курицу-гриль, какой-то салат из магазина, пачки чипсов, газировку и мармеладных червячков.

– Я чувствую, как холестериновая армия начищает свои копья, – глядя на арсенал для кино, сообщила я.

– Что ты там говорила про такого же как я? – сел рядом Лавров.

– Ну, не совсем такой же, но общее что-то есть. Он сегодня пытался меня склеить.

– Да? – вскинул Лавров брови, прекратив щелкать по списку фильмов. – И как успехи?

– Пригласил на свидание. Прикинь? – поправила очки на переносице. – Какой наивный малыш. Сейчас покажу.

Вспомнив о ежедневнике в клатче, быстро потопала в прихожую и вернулась с точным числом, датой и именем того парня.

– Вот, смотри, – раскрыла для Лаврова страницу, в которой несостоявшийся поклонник оставил свой след. – Макар.

– Ты дала ему свой ежедневник? – забрал он у меня его из рук.

– Нет, он сам взял.

– Он рылся в твоих вещах?

– Не рылся, а искал особый путь подхода ко мне, – поиграла бровками и взяла со стола салат, который поспешила попробовать. – О, цезарь!

– Макар, – протянул Лавров задумчиво и потер щетинистый подбородок кончиками пальцев. – Улыбок тебе, дед Макар.

– Почему дед? Он, кстати, мне кажется, немного младше меня.

Андрей тяжело вздохнул и рядом с датой и местом предстоящего свидания написал *«Улыбок тебе дед Макар»*.

– Задом наперед прочитай.

Поправила очки и вчиталась во фразу:

– Ракам дед... Лаврушка, блин! – шлепнула его по плечу и отобрала блокнот у смеющегося соседа, который несколько не пытался скрыть своего злорадства.

– Теперь ты будешь видеть его иначе, – подхихикивал он. – Задом наперед.

– Злой ты, – делано обиделась и пошарила руками в поисках пледа, которым всегда укрываюсь во время просмотров фильмов.

– Я – душка, – накрыл он меня пледом и даже подоткнул его края мне под зад.

– Лаврушка ты, Андрюшка, – легла головой на подлокотник и попыталась куда-нибудь устроить ноги, чтобы не складывать их на соседа. Неприлично как-то.

– Давай уже, – выдохнул сосед и схватил мои ноги за лодыжки, положив их на свои колени.

– А пледиком накрыть? – пошевелила пальчиками ног, которым требовалось укрытие.

– Понапьются тут всякие и капризничают, – притворно пыхтел Лавров, натягивая на мои ноги плед. – Всё? Теперь можно включать фильм?

– Валяй. Что выбрал?

– Призрачная шестерка – боевик, немного триллер.

– Кровь, мясо, пули, тёлки?

– Дыа, – довольно ухмыльнулся Андрей.

– Я смотрю, особенно последнее тебя очень радует, – поморщилась, готовясь большую часть фильма прятать глаза под пледом.

– Там еще есть Райан Рейнольдс, – игриво повел он бровками.

– Что ты медлишь?! Включай, давай!

Глава 7

Приятное чувство легкости царит в организме, когда он в воскресенье на добровольных началах – без будильников и подсказок – просыпается в семь утра. В рабочие будни так не получается, и каждый раз, просыпаясь, я обещаю себе, что в выходные буду спать до обеда. Но организм путает все мои сигналы, и вместо того, чтобы безудержно спать в выходной до обеда, решает, что мне пора бы очнуться едва солнышко расправит свои лучики, а спать до обеда я и в будний день могу... продолжать хотеть.

Я, как это всегда со мной случается, уснула во время просмотра очередного фильма. Точно помню, что два из них я посмотрела полностью, а вот с третьим как-то не срослось.

От Лаврушки не осталось и следа, кроме того, что мне до ужаса жарко и душно под пледом и одеялом, которым он всегда меня накрывает, когда я вырубаюсь.

Очки аккуратно сложены на краю журнального столика, за что я могу поставить Андрею большой «лайк». Однажды я уснула в очках, и ночью меня разбудило щекотание одного из заушников, что вошел в нос. Не самое приятное пробуждение и, более того, граничащее со смертью, если бы заушник зашел поглубже в ноздрю.

Скинула с себя одеяло и забросила одну ногу на спинку дивана. Взяла со столика очки и, водрузив их на нос, при-

вычным, отлаженным жестом взяла телефон, чтобы пролистать ленту соцсетей и потупить так с полчаса.

Помимо того, что завлаб в ночи накидал мне на электронную почту сто пятьсот сообщений с поручениями на ближайшую неделю, висело еще и непрочитанное смс от Лаврушки. Три смс, отправленных еще в три часа ночи.

Открыла нашу переписку и повела бровью, прочитав:

«Люблю слушать, как ты спишь...»

Голосовое сообщение

«Тигрица!»

Нажала голосовое и закрыла глаза рукой, услышав сопение большее схожее с храпом.

Говорят, леди могут контролировать свой организм даже во сне, но, видимо, мой храп уничтожил во мне зачатки робкой леди.

Покачав головой, отправила Лаврушке в ответ стикер с кошачьей попкой и подписала:

«Мур, блин!»

Листая ленту соцсетей, добралась до кухни, включила кофеварку. Дождалась наполнения чашки и в том же режиме зомби, воткнутого глазами в телефон, устроилась в плетеном кресле на балконе.

Тепло, свежо, птички поют, и я пропадаю в ленте новостей до полного остывания кофе. Странное чувство: с одной стороны я понимаю, что впустую трачу время, читая то, что, по большому счету, не имеет для меня никакого значения,

но в то же время не могу остановиться. Пустая зависимость от гаджетов, но и без них теперь никак.

Решив, что на первую половину дня с меня достаточно пустого время препровождения, решаюсь взяться за генеральную уборку, которую откладывала уже добрых полтора месяца. Еще немного и от меня переедут пауки, забрав свои паутины, чтобы можно было в более чистом месте их постирать и высушить, не боясь, что их захватит пыль, которая уже начала обретать некоторые формы жизни.

Переоделась в старые джинсовые шорты, которые когда-то были джинсами. Влезла в топ на тонких бретельках, собрала волосы в микровзрыв на макушке и, надев резиновые перчатки, приступила к уборке, приплясывая и подпевая музыке в наушниках.

Ровно одну комнату мне удалось довести до кристального блеска, когда музыка в наушниках резко оборвалась и на смену ей пришла вибрация, сотрясающая мою пятую точку.

Видео-вызов от родителей.

Вот, чёрт!

Стянула перчатки, размашистыми движениями убрала выбившиеся пряди со лба и глаз. Натянула милейшую улыбку и ответила на звонок:

– Привет, мам! Привет, пап!

– Нас видно или нет? – спрашивал папа у мамы.

– Так ты не на меня смотри, а в телефон, – ворчала мама, стуча ногтем по экрану телефона, тем самым сотрясая для

меня картинку.

– Да я, что, понимаю в этих ваших нано-технологиях?! – привычно ворчал папа. – Сидишь целыми днями в «свет мой зеркальце» что-то бубнишь, а я гадай: умом моя бабка тронулась или прогресс догоняет.

– Вот из-за таких как ты слово «старый» очень скоро станет синонимом к слову «тупой», – не осталась мама в долгу.

– Вы не забыли, что мне позвонили? – напомнила о себе, вклиниваясь в их спор.

– Ой, Шунечка, прости! – спохватилась мама и навела фронтальную камеру на своё лицо. – Ты же знаешь нашего папу: чтобы он что-то запомнил, ему надо это напрямую в мозг втирать.

– Не делай вид, что проела мне плешь из добрых побуждений, – донесся голос папы, заставивший меня рассмеяться.

– Отстань! – проворчала мама, демонстрируя потолок родительской квартиры. – Не мешай мне с ребенком разговаривать! – затем, снова наведя камеру на своё лицо, поинтересовалась у меня. – Как твои дела? Как работа?

– Нормально, – неопределенно пожала плечами. – Ничего нового. Без изменений.

– Диссертацию написала?

– Нет, – покачала головой, сдерживая закатывание глаз. – Я же тебе говорила, что она быстро не пишется.

– Хоть как-то она пишется?

– Хоть как-то она пишется, – отозвалась я эхом.

– Надо Андрюше сказать, чтобы он взялся за тебя, – ехидно поддела меня мама. – Кстати, а где мой зятёк?

– Мам, он тебе еще не зятек, – нахмурилась я, в этот раз, не сдержав закатывания глаз. – Мы просто живем вместе.

– Во времена пошли, отец! – мне снова стал виден потолок родительской квартиры. – Значит, жить вместе и делать всё то, что должны делать только женатые, они могут, а нам Андрюшу зятем называть нельзя.

– Андрюха-то сам где? – услышала я голос папы и теперь камера навелась на обоих родителей.

– Да, Шунь, а где Андрюша? – поддержала его мама. – Что-то мы давно с ним не говорили.

– Неделю назад. Как и со мной.

– Позови его, – настойчиво просила родительница. – Пусть хоть поздоровается со стариками.

– Он... – в панике обвела гостиную, ища пути возможного выхода из сложившейся ситуации. – Он в душе. Да! В душе.

– Так пусть хоть голос подаст, чтобы мы были уверены, что наша дочка там не одна в большом городе, а под надежным мужским крылом, – басил папа.

– Эм... сейчас. Секундочку, – напоследок улыбнулась на камеру и, прижав телефон к груди, ринулась из своей квартиры, прихватив ключи от Лаврушкиной.

Трясущейся рукой, в спешке, кое-как попала в замочную скважину и вихрем пронеслась по квартире соседа. В комнате его не оказалось, в туалете тоже. Зато он оказался на кух-

не, стоя у раковины в серых спортивных штанах, потягивая воду из стакана.

– О, фурия! Ты чего? – улыбнулся он мне сонной улыбкой.

Выхватила стакан из его рук и плеснула ему в лицо остатками воды. Растерла влагу ладонью по шокированному лицу, лохматым волосам и гладкой груди. Накинула ему на плечи первое попавшееся под руку полотенце и с шипящим шепотом произнесла:

– Родители!

– Ох, блин! – выдохнул Лавров. Не мешкая, обеими руками схватил меня за талию, развернул на сто восемьдесят градусов и прижал спиной к своему торсу. Щетинистым подбородком уткнулся мне в ложбинку между плечом и шеей и, приобняв за талию, шепотом скомандовал. – Погнали!

Навела фронтальную камеру на манер селфи-съёмки и прижалась щекой к щетинистой скуле своего псевдо-жениха.

– Алла Петровна! Тещенька, привет! – восторженно заголосил Лавров, глядя в камеру.

– О, зятёк! – не менее радостно ответила ему мама. – Вырвали тебя из душа, прости, родной. Давно, просто, не разговаривали.

– Да, ничего, – дернул плечами Андрей и немного покачнулся вместе со мной. – Я тоже уже соскучился по дивному голосу любимой тёщи.

– Ой, перестань, Андрюша, – махнула рукой мама, немного смутившись.

– Как ваши дела? Что-то тестя рядом не видно.

– Тесто набухает, – засмеялся за кадром папа и слышался звук шипения открываемой банки пива.

– Рыбалка сегодня сорвалась, а снасти я забыла спрятать, – немного поворчала мама и обратилась к отцу. – Придвинься ближе. Ты в кадр не влезаешь.

– С тобой, пожалуй, влезешь, ага, – басил папа. – Отъела лицо во весь кадр, у меня и глаз рядом не поместиться.

Родители всегда любили друг друга шуточно подкалывать. Порой даже я не понимала, где они шутят, а где уже ссорятся. Но, судя по улыбкам, сейчас они очень даже мило ворковали, пока Лавров самым бессовестным образом обнимал меня за талию и слегка поглаживал подушечками пальцев кожу между задравшимся топом и поясом шорт.

– Говори уже, для чего позвонили, – подтолкнул папа маму, чтобы та перестала на него ворчать и тыкать ногтем в плечо. – А то молодым больше делать нечего в выходной, кроме как на стариков смотреть.

– Ах, да! – опомнилась мама и приблизила лицо к камере. – А у нас новости.

– Какие? – спросила я, незаметно ущипнув Лаврова за руку, чтобы он перестал меня лапать.

– Светочка замуж выходит! – почти визжала мама. – Представляешь?! Тимоша ей предложение сделал!

– Класс! – нервно улыбнулась и немного напряглась.

Этого-то мне и не хватало, ага... Младшая сестра выходит

замуж раньше старшей. То еще событие. Еще пара месяцев и меня принудительно потащат в загс на вилах, потому что негоже отставать от младшенькой сестренки.

– Так вот, – продолжила мама, уgomонив волну своего восторга. – Если не ошибаюсь, эта неделя у тебя последняя рабочая перед отпуском?

– Не ошибаешься, – покачала я головой, понимая к чему всё идет.

– Отработаешь, хватай Андрюху и давай к нам, – перехватил инициативу папа. – Устроим встречу зятьков, а то Светкиного-то я видел вживую и самогонкой поил, а Андрюху еще нет. Посидим – погудим.

– Тебе лишь бы посидеть-погудеть, – забрала мама у него телефон. – Забор бы на даче лучше покрасил.

– Так ты думаешь, для чего я двух зятьёв зову-то? – рассмеялся папа. – Андрюха, поможешь?

– Да, без проблем, – отозвался Лавров и слегка потерся щетиной о моё плечо. – Если вырвусь, конечно.

– Из Шунькиных объятий, что ли? – игриво спросила мама.

– Да разве из них возможно вырваться? – руки Лаврова на моей талии ожили. Дыхание коснулось щеки, а затем и виска, в который последовал невесомый поцелуй. – Как тигрица вцепится...

Локтем вlepила ему под дых и чуть сама не задохнулась, когда Андрей рефлекторно сжал свои руки, выбив кислород

и из моих легких.

– Ну, ладно, молодые, – махнула мама рукой. – Вижу, что вам уже не до нас. Не будем мешать. Потом еще перед приездом вашим созвонимся. Пока, ребятки!

– Пока! – синхронно с Лавровым ответили в камеру, и я сразу сбросила вызов.

– Черт! – шумно выдохнула и уронила затылок на плечо Лаврова. Глядя в потолок, вполголоса, скорее самой себе, добавила. – Теперь мне будут выедать мозг не чайной, а столовой ложкой.

– Угу, – протянул Лаврушка и прошелся носом по шее. – От тебя так классно лимоном пахнет.

– Это стеклоочиститель, – уперлась пальцами ему в лоб и отвела его голову в сторону. – И хорош об меня тереться!

– Я отыгрываю свою роль на все сто процентов, – потряхнул он головой и театрально поправил влажные волосы.

– Ага, конечно, – фыркнула и сорвала с его плеча полотенце, чтобы втереть его ему в лицо.

– Кстати, насчет поездки, – перехватил Лавров полотенце и накинул мне его на шею, чтобы резко потянуть на себя и впечатать меня носом в свою грудь. – Я через неделю не смогу, Шунь. Меня, скорее всего, даже в городе не будет. Я, конечно, постараюсь выбраться, но ничего не обещаю.

– Да, не заморачивайся ты так, – отмахнулась, растирая ушибленный нос, и отбирая у Андрея полотенце. – Скажу, что не смог выбраться. Или, вообще, испугался знакомства

с родителями, приняв это за новый этап отношений, и из-за этого мы расстались. А там мне еще полгода можно скорбеть по несостоявшимся отношениям. Брошенке никто не станет навязывать женихов. Так что полгода оберега мне будет гарантировано. О, как я придумала!

– Гениально, – делано похлопал Лавров в ладоши. – Не так гениально, как я играю твоего парня, но тоже неплохо.

– Ха! – изрекла я и отодвинула пустой стакан от края столешницы. – Как я его не разбила?

– Об лицо-то мне? – усмехнулся Лавров, скрестив руки на обнаженной груди. – Я уж было подумал, что ты меня в штанишках не узнала и поэтому водой в лицо плеснула.

– Ты бы, кстати, почаще свои штанишки носил, а то ж ведь, и правда, скоро в одежде узнавать перестану.

– Чтоб тебе было привычнее... – потянул он за шнурок на поясе своих спортивных трико, словно намереваясь их снять.

– Так, всё! Пока! – развернулась на пятках и быстрым шагом направилась к выходу из его квартиры, услышав напоследок, как он щелкнул резинкой... штанов, надеюсь.

Глава 8

– Форсаж сбежал! – Бабин ворвался в мой кабинет, как обычно, без стука. – Александра Юрьевна!

– Бабин, – выдохнула я, убрав руки с клавиатуры. – Форсаж? Сбежал? Ты опять в лаборатории экспериментировал с веществами? Как он мог сбежать, если он – улитка?

– Я не знаю, Александра Юрьевна, – развел он руками. – Но аквариум разбит, а Форсажа в нем и рядом с ним нет. И окно открыто.

– Ах, он проказник, этот Форсаж, – иронизировала, вставая с мягкого кресла, в котором так удобно работалось. – Он, наверное, долго думал над этим планом побега? Набрался сил, разбил аквариум, открыл окно, позвонил Вину Дизелю, чтобы тот встал под окнами нашего НИИ. Спрыгнул к нему на капот и умчал к океану. Так?

– Я не знаю, – на полном серьёзе ответил парень.

– Пойдем расследовать побег, Бабин, – покачала головой и вышла первой из кабинета.

Пройдя по узкому коридору, и миновав два поворота направо, оказались у двери лаборатории.

– Смотри, Бабин, – пригрозила ему пальцем. – Если я не увижу состава преступления, то ты у меня курсовую еще год будешь сдавать безуспешно.

– Да я честно говорю, что Форсаж сбежал! – возмущался

парень моему неверию в возможность грандиозного улиточного побега.

Навалилась на ручку, потянула дверь на себя и вошла в лабораторию. Бабин следом. Пройдя между рабочими столами к окну, обнаружила, что аквариум и в самом деле разбит, окно открыто, а Форсажа нигде не видно.

– Вот видите! – тыкал пальцем студент на осколки. – А вы мне не верили.

– Так, спокойно! – всплеснула я руками и тщательно оглядела пространство вокруг себя. На потолок тоже посмотрела: мало ли какие еще есть супер-способности у этой улитки. – Он не должен был далеко уйти. Тщательно всё посмотри.

Почти синхронно упали с Бабиным на колени, чтобы заглянуть под радиаторы, столы и стулья.

Ничего. Нигде не видно даже следа Форсажа.

– О, народ! Вы чего тут ползаете? – стук каблуков и фумигаторный запах духов Кристины заполнили лабораторию.

– Форсаж сбежал! – шокировано оповестил Бабин, не поднимая головы.

А вот я соизволила поднять взгляд и увидеть, что Кристина держала в руках Форсажа в новом террариуме для него.

– Сбежал?! – выпучила она глаза и обратилась ко мне. – Ладно, Бабин мог решить, что улитка вдруг решила соответствовать своему имени и развить небывалую скорость, но ты-то, Александра Юрьевна! Ты-то как в это поверила?

– Конец рабочего дня, – развела я руками и устало рухнула

в ближайшее кресло. Остатки мозга облучены компьютером и уже не фурычат. – Бабин, встань уже. Прибежал Форсаж твой.

– Да?! – с облегчением выдохнул парень. – Ой, точно!

– Так, Бабин, – взяла его сразу в оборот Кристина. – Раз ты здесь, то помоги слабым дамам справиться со зверем.

– Что нужно делать? – парень напустил на себя маску мужественности. Того и гляди прыщи на юном лбу полопаются от внезапного скачка тестостерона.

– Держи Форсажа, а я пока ему нормально террариум подготавливаю. А то ты ж его знаешь: сейчас как начнет под рукой бегать – мешать.

Сдерживая злорадную улыбку, Кристина вложила в ладони Бабиную улитку, длина подошвы которой была около восемнадцати сантиметров.

Любимое развлечение Кристины – доводить студентов до немой истерики при помощи Форсажа. Мало кому будет приятно нахождение шевелящегося слизня на ладони.

Вот и Бабин краснел, пытел и едва сдерживал тошноту, боясь даже посмотреть на руки, в которых довольно-таки удобно обосновался Форсажик.

– А чего аквариум-то разбит? – поинтересовалась я.

– Да, – отмахнулась Кристина. – Я с кружкой чая раскачивалась на стуле, балансирую на задних ножках, не удержала равновесие, упала назад, а кружкой случайно залепила по стеклу. Хорошо, что Форсаж к другой стенке прилип.

– Кристина Михайловна, а можно побыстрее? – почти хныкал студент, по лбу которого стекали капли пота. – Я на пары опоздаю.

– Скажешь, что был в лаборатории, – дернула плечом Крис. – Мы подтвердим. Да, Александра Юрьевна?

– Да, – деловито кивнула я и обратилась к Бабину. – Погладь Форсажа, мне кажется, он немного волнуется.

С самым неподдельным отвращением парень переложил улитку на кисть одной руки, чтобы кончиками пальцев другой погладить раковину.

– А теперь можно я пойду? – почти взмолился он.

– Ладно, Бабин, иди, – выдохнула Кристина. – Но чтобы лабораторную к пятнице принес, или я заставлю тебя выгуливать Форсажа на руках каждый день по этажам универа. Понял?

– Понял-понял, – закивал он активно, почти перекинув в руки Кристине улитку. – До свидания!

– Бедолага, – усмехнулась я, откинувшись на спинку стула.

– А ты, я смотрю, довольная, – хитро так, и немножко гаденько улыбалась девушка.

– И чем я довольная?

– Такого красавчика подцепила в субботу, – поиграла она тонкими бровками. – Я бы тоже после такого к понедельнику без сил на работу приползла.

– Никого я не подцепила, – поморщилась, тряхнув чел-

кой. – Что это, вообще, за выражение такое – подцепила? Будто болезнь какую-то нашла. Венерическую.

– А то он случайно следом за тобой из клуба исчез? Сначала ты ушла, виляя бедрами перед ним, а потом через минутку и он. Ну, как? Ты оставила ему свой номерок?

– Нет. Он сам его взял, – вспомнила я слова парня, который обещал, что позвонит мне.

На тапочек, наверное.

– Ммм, – протянула Крис мечтательно. – Счастливая. Иногда так не хватает в отношениях этой романтики, которая бывает только в самом начале. Хотя каждый месяц новым парнем обзаводишься.

– И таким путем ты точно подцепишь... Венерическое что-то. И оно через месяц от тебя просто так не отвалится.

– Умеешь ты испортить момент, Саш, – закатила глаза девушка и выпрямилась рядом со мной, оглаживая бедра в юбке-карандаш ладонями. – Но ты не динамь того парня. Вроде, прикольный.

– Ты когда успела его разглядеть, вообще?

– Странно, что ты в очках видишь меньше, чем я, – повела она тонкой бровью. – Я красавчиков и издалека, и в темноте увижу. У меня глаз наметан.

– Еще немного и твой глаз будет смозолен, – улыбнулась ей натянуто, на что в ответ получила цоканье языком и закатывание наметанных глаз.

Глава 9

Случился вечер среды.

Весь рабочий день я думала о том, стоит ли идти на свидание или не стоит предавать родной и горячо любимый диван, с которым мы живем вместе уже три года. Пройдя сквозь тонну сомнений, страхов, лени и желания ничего не делать, потому что я женщина и пусть всё само идет ко мне в руки, решила, всё-таки, сходить.

Чем черт не шутит? Может, парень, и правда хороший и в скором времени я вместо фиктивного жениха обзаведусь настоящим. Когда-то же должно это произойти, не?

Даже рабочий день, который был окончен на полтора часа раньше, говорил о том, что у меня освободилось времечко для того, чтобы привести себя в свиданческий вид.

Зачем терять такой отличный шанс за продавливанием дивана?

Вернувшись домой, обнаружила, что ключей от квартиры в сумочке нет. Просто фантастика! Видимо, я их оставила в кабинете вместе с ключами от лаборатории и сейфа.

Ай, да, Шуня! Ай, да, молодец!

Дубликат есть у Лаврова, но его самого, судя по отсутствующей реакции на стук и звонок в дверь, дома не было.

Из бесконечных просторов сумочки выудило мобильник и набрала Лаврушку.

Гудок, третий, пятый... И, когда я уже мысленно попрощалась с побритыми ногами, а вместе с ними и со свиданием, Андрей, наконец, соизволил поднять трубку.

– Да, – ответил он, тяжело дыша.

– Только не говори, что я сняла тебя с девицы, – скуксилась виновато, словно он мог меня видеть.

– Малышка, – включил он альфа-самца. – Ради тебя я готов прыгнуть с любой девицы по твоему первому же требованию.

Посмотрела в потолок, покачала головой и неслышно шлепнула себя по лбу.

– Чего затихла? – спросил Лавров.

– Блевала.

– Так и думал, – усмехнулся он и глубоко вдохнул, восстанавливая дыхание. – Чего звонишь-то? Соскучилась?

– Не дожدهшься, – фыркнула в ответ. – Дубликат ключей от моей квартиры у тебя далеко?

– Как и всегда – в одной связке с ключами от моей квартиры, а что?

– А ты далеко? – теряла я последнюю надежду.

– На скалодроме. Часа через полтора закончу.

Так... Время почти пять часов вечера. Мне еще надо приготовить себя к свиданию: душ, масочки, нарисовать лицо...

– Я сейчас приеду. До тебя, всё равно, в три раза ближе ехать, чем в лабку возвращаться. Жди.

– А ты куда-то торопишься? – ехидно спросил Лавров.

– Так я тебе и рассказала.

– Ну, приезжай. Пытать буду.

Всего четыре остановки на автобусе, и я на скалодроме, в котором кажется холодно круглый год. Хотя, стоять увидеть, какие мужчины висят на стенах, обнажая взгляду наипотентнейшие бицепсы, становится уже не так холодно, а даже немного жарко.

Прошла немного вглубь, глядя по стенам, где именно мог бы висеть Лавров. Но при моем зрении: чем выше я смотрела, тем меньше видела.

– Здорова, Саня! – крикнул мне один из друзей Андрея. – Давно тебя здесь не было.

– Привет, Матвей, – посмотрела вверх, примерно ориентируясь по звуку его голоса. – Работы много. Некогда.

– Заходи, как-нибудь, позаниматься. Лаврову зад наде-решь, а то он в себя поверил последнее время.

– Иди в песочнице играй, Мотя, – словно человек-паук, Лаврушка спускался по отвесной стене, держась за страховочные тросы.

Чем ниже он спускался, тем лучше я различала его фигуру и плутовскую полуулыбку на тонких губах. И отсутствие футболки на торсе тоже.

Как всегда, как всегда...

– Эта неприступная скала – моя, – пафосно произнес Лавров и, приземлившись рядом, приобнял меня за плечи.

– Ты потный, грязный и вонючий, – оттолкнула его, брезг-

ливо отряхиваясь.

– Я оставлю тебе пару куличиков, лузер, – рассмеялся Матвей, отстегивая себя от ремней.

– Ключи, – выставила руку ладонью вверх, повернувшись к Андрею.

– Ух, какая нетерпеливая, – нарочито нахмурился он. – Торопишься куда?

– На свидание, – хитро улыбнулась и даже поиграла бровками, надеясь на то, что это не выглядит как симптом внезапно начавшегося инсульта.

– Да? – выдохнул он удивленно и смахнул влажные пряди темных волос со лба. – И с кем?

– С тем парнем, который пригласил меня через блокнот. Помнишь?

– Который кобылу возлюбил? – рассмеялся Лавров.

– Точно, Макар! – вспомнила имя парня, поставив себе мысленно галочку, что нужно каким-то иным образом запомнить, как его зовут. – Ключи.

– Раз ты так настаиваешь, то пойдем со мной в раздевалку, – приблизился ко мне Андрей и чуть склонившись, выдохнул в самое ухо. – В мужскую.

– Мог бы меньше пафоса в это приглашение вложить, будто я тебя голым не видела ни разу.

– Ооо! – загудели мужики вокруг, тем самым отвешивая негласные комплименты Лаврову.

Я бы ему тоже отвесила, но подзатыльник. Но только ради

того, чтобы он не потерял всеобщий респект, сдержалась.

– Вы бы лучше на портки этому Маугли скинулись, – перекричала общий гул голосов.

– Зачем портки, когда рядом столько красоток, – гортанно смеялся Матвей. – Только время тратить на их снятие.

– Теперь понятно, какой философией ты руководишь-ся, – прошептала я Лаврову.

В мужской раздевалке никого не было, что значительно упрощало мое в ней нахождение.

– Держи свой ключик, целуй меня в щечку и обязательно звони, если любитель лошадей позволит себе лишнее, – наставлял меня Андрей.

– Лишнее он еще должен заслужить, – резко потянула ключ из его пальцев, но не смогла его выдернуть. – Ты как так крепко держишь? – удивилась я, дергая снова и снова.

– У нас, у альпинистов, пальцы крепкие и могут многое, – улыбка чеширского кота украсила красивые губы.

Это тот человек, который из любой мелочи может раздуть повод для сексуального подтекста.

– О, боже! – закатила глаза и дернула еще раз. Безуспешно. – Отдай!

– Сначала... – проговорил он и подался ко мне, подставляя щетинистую щеку. – Целуй.

– Еще чего?! – поморщилась я.

– Иначе не отдам, – хитро улыбался он.

– Я не буду тебя целовать.

– Значит, и на свидание не пойдешь.

– Вот ты... – сощурила глаза и внезапно показала рукой ему за спину. – Смотри, какая грудь!

Лавров резко повернул голову, и этим моментом я и воспользовалась, чтобы выдернуть ключ из его пальцев.

– Как легко тебя отвлечь, – злорадствовала, тряся ключиком. – Пока, Лаврушка.

– Звони, Шунь, – крикнул он мне в спину последнее наставление.

Глава 10

Я так давно не была на свидании, что пока собиралась на это – устала. Поэтому уже минут пять сидела на диванчике в прихожей и тупила в стену, пытаюсь решить, а так ли сильно я хочу на какое-то там свидание? Может, меня там ждет одно разочарование и впустую потраченный вечер?

Встала перед зеркалом, чтобы снова оценить свой внешний вид: легкое голубое платье, которое я купила еще в прошлом году и белые туфли-лодочки, которые я купила в этом, но поводов для того, чтобы выгулять обе эти покупки так и не нашла.

На свидание решила пойти без очков. Толстая черная оправка к легкому романтическому образу не очень подходила, а вот линзы – вполне себе. Правда, руки так и тянулись к глазам, чтобы их почесать и выдернуть из них лишний объект, но... красота требует жертв, безжалостная гадина!

Снова сомнение и чувство того, что от волнения скрутило живот.

Может, и правда, ну его?

Внезапно раздавшийся звонок мобильного, заставил меня вздрогнуть. В этот раз у меня под рукой маленькая сумочка, в которую помещались только телефон, кошелек и ключи от квартиры.

На дисплее светился незнакомый номер. Нерешительно

нажала на зеленый значок и приложила телефон к уху.

– Да?

– Я знаю, что прямо сейчас ты сомневаешься, насчет того идти на свидание со мной или не идти, – прозвучал в трубке приятный мужской голос.

Ого! А он хорошо!

– И каково моё конечное решение? – спросила кокетливо.

– Идти, – ответил он уверенно.

Повисла пауза, во время которой я поняла, что он не собирается передо мной расшаркиваться, сыпая аргументами в пользу того, почему я должна идти. Видимо, достаточно того, что меня будет ждать он.

– Жди, – бросила ему столь же коротко и даже немного с эротичным придыханием, чтобы ждал меня полностью стоя и никак иначе.

Еще один взгляд в зеркало, еще один пыщ-пыщ духами, и я без малейшего сомнения покидаю квартиру, чтобы, минуя восемь остановок на автобусе, оказаться на вечерней набережной, близ самого популярного и красивого кафе нашего города.

Вечер в самом разгаре. Солнце разлило последние краски по горизонту, отправляясь на другую сторону света. Воды реки отражают бледный свет уже зажженных фонарей, в то время как ветер приятно щекочет теплом обнаженные ноги.

Даже непривычно оказаться на улице не в джинсах.

Кто-то из прохожих спешит домой после долгого рабочего

дня, и им нет никакого дела до тех, кто как я ловит романтический флер, стуча каблучками по мостовой.

Неуверенно приближалась к кафе, до конца не веря в то, что тот парень, все же, придет. И неожиданно поймала себя на мысли о том, что даже если он не придет, то я не расстроюсь. Когда еще я смогу позволить себе в красивом платье отдохнуть у берега реки, неторопливо попивая кофе, да еще в таком кафе, интерьер которого напоминает прованс?

Никогда, в общем-то.

Я постоянно в суете, постоянно в работе, не считая тех вечеров, когда мы с Лаврушкой смотрим фильмы. В остальном же, моя жизнь не богата на события, и не отличается разнообразием. Думаю, как и у большинства тех, кто приближается к отметке в тридцать лет.

Кризис среднего возраста, я близко...

Взглядом обвожу террасу кафе, вместе с тем, пытаюсь хоть примерно вспомнить, как выглядит мой новый знакомый из клуба. Если бы тут долбила музыка напрямую в мозг и был приглушенный свет, то, возможно, я смогла бы узнать его по силуэту. Но тщетно.

Немного шурю, фокусируя зрение, то на одном одиноком парне, то на другом. Всё не то.

– До последнего не верил, что ты решишься, – раздался за спиной голос моего нового знакомого.

Прикусив внутреннюю сторону щеки, чтобы спрятать довольную улыбку, повернулась к парню и обомлела, увидев в

его руке одинокую розу на длинном стебле.

Я уже говорила, что он хорош?

Никогда не любила цветы в какой-либо обертке. Иногда букет в цветном целлофане вовсе не хотелось принимать, или же почти сразу срывала с него упаковку. На мой взгляд, для цветов нет лучше обертки, чем той, что дала им природа. И я приятно удивлена, что парень не стал заворачивать ее в целлофан или не пришел на первое свидание с большим букетом, что, на мой взгляд, выглядит пошло и как дешевый понт.

Небрежно зажатая в его пальцах роза выглядела дорого. А в сочетании с серебрянными, почти рокерскими кольцами на его пальцах и кожаной куртке на широких плечах и вовсе казалась атрибутом готики.

– Думаю, один шанс тебе не повредит, – улыбнулась парню, принимая цветок. – Спасибо.

– За столик? – указал он рукой в сторону ряда столиков, которые были ближе всего к реке. Только два из них были свободными.

– Если нас не выгонят за то, что мы не заказали их заранее, то можно, – согласилась я.

– Не волнуйся. Мы уйдем, не заплатив, – ухмыльнулся он заговорщически.

– Мне уже нравится этот вечер, – одобрительно кивнула и села на стул, который он любезно для меня выдвинул.

Надо же! Еще десять баллов накину ему в рейтинг.

– Хорошо, что вечер может длиться до самого утра, – ответил он, присаживаясь напротив.

– Ну, – повела я неуверенно плечом. – Длительность нашего с тобой вечера целиком и полностью зависит от твоего поведения.

– И от твоего тоже, – хитро прищурился парень.

– Постараюсь быть хорошей девочкой, но ничего не обещаю.

– Отлично, а то я почти разочаровался.

– Разочаровался? – вскинула брови.

– Да, – кивнул он неопределенно и оперся локтями о стол, чуть подавшись ко мне. – С хорошими девочками бывает скучно.

– Я думала, с ними бывает романтично, – повторила его жест, тоже оперевшись локтями о стол.

– Минут десять, – чуть прищурился он, задумавшись. – Потом приходит чувство тошноты от приторности. А вот когда в девушке есть перец, то это придает драйва вечеру.

Ага, и прямо перед тобой сейчас сидит старая перечница, мой юный друг.

Светлые волосы, голубые глаза, гладко выбритый подбородок. На вид ему не больше двадцати пяти, а то и меньше на пару лет, но тем не менее он держится весьма неплохо.

Высокий рост, широкие плечи, обаятельная улыбка уверенность в каждом слове – соблазнительное комбо, перед которым, уверена, не устоит ни одна из его ровесниц и тем бо-

лее тех, кто младше. Видимо, именно поэтому он и замахнулся на ту, что постарше.

Не ищет легких путей, а это уже заслуживает некоторого уважения.

– Драйв? – повела я бровью. – И что мы будем делать после кафе? Угоним лодку? Заплывем за буйки?

– Не спойлеры, – прижал он палец к своим губам.

Еще десять баллов, малыш.

Краем уха, улавливала женский смех, который становился всё ближе и громче, обретая поистине лошадиную силу.

– Может, закажем что-нибудь, – предложил Макар.

– Кофе, – быстро ответила, понимая, что смеющаяся девушка обосновалась за свободным столиком, который был за моей спиной, через один такой же столик.

Интересно, она знает, что в общественных местах так громко смеяться – не совсем прилично.

– Может, вина? – предложил парень. – Чтобы лодки угонять было не так страшно и холодно.

Неожиданно дернулась как от громкого хлопка, когда девушку за мной разорвало новой порцией смеха. Даже Макар немного офигел, бросив взгляд мне за плечо. И мне стало любопытно, чему можно так громко смеяться. Щекотке пятток рыбками из местной реки?

Решив повесить сумочку на спинку стула, заодно бросила взгляд туда, где, запрокинув голову, смеялась рыжая девочка-огонек.

Громко, заливисто, почти до слез. Так еще смеются перед кавалером, когда хотят показать ему, что он грандиозно хорош в любом своем проявлении.

Или при психическом расстройстве...

Вот только ее кавалером и моей неожиданностью оказался Лавров, собственной персоной. Улыбаясь уголками губ, сосед салютовал мне бокалом красного вина.

От возмущения и шока из глаз чуть не выпали линзы.

– Вина, – коротко бросила Макару, натянуто улыбнувшись Лаврову.

Глава 11

– О чем думаешь? – спросил Макар, вероятно, заметив, что я немного напряжена.

– Существует ли скорая ветеринарная помощь? – заглянула ему прямо в светлые глаза.

Уголки его губ медленно поползли вверх, когда за моей спиной хлынула новая волна лошадиного смеха от рыжей девицы.

– Теперь мне тоже стало интересно, – ответил парень, хитро улыбаясь. – Предлагаю передислоцироваться.

– Да? – повела я бровью, пригубив вино. – И куда же?

– Есть одно место, – произнес он таинственно. – Рискнешь?

Телефон в сумочке издал короткий сигнал о входящем смс.

– Секунду, – извинилась перед Макаром и достала мобильник из маленькой сумочки. – По работе.

«Это и есть тот любитель лошадей?», – писал мне Лавров.

Прикусила внутреннюю сторону щеки, чтобы не выдать своего раздражения и не обернуться к их парочке, желая показать средний палец.

Я: *«А кобылу ты для теста привёл?»*

Л: *«Боишься, что Макарка не устоит?»*

Я: *«Боюсь, что твоя кобыла навалит, если продолжит так ржать»*

– Андрюш, ты чего смеешься? – послышался писклявый голосок пассии моего соседа.

– Да, так... По работе, – ответил он расплывчато, и мне пришел ответ.

Л: *«Максимум – сделает лужу. Это я так сейчас мокрые трусики завалировал, чтоб ты знала...»*

Я: *«Тогда сбавь градус юмора, иначе трусики будут с рисунком»*

– Ну, так что? – напомнил о себе Макар. – Рискнешь поехать со мной?

– Я? – положила телефон на столик экраном вниз. – Почему бы и нет? Поехали.

– Тогда, поехали, – произнес он решительно и жестом подозвал официанта, чтобы заплатить по счету.

Привычным жестом потянулась за кошельком в сумочке, но Макар меня опередил, заплатив и за мой бокал вина тоже.

– Я могла бы и сама за себя заплатить, – повела бровью и нехотя вернула кошелек на место.

– Нет, – уверенно ответил парень. – У нас свидание и платить должен мужчина. Или ты считаешь, что я не в состоянии заплатить за себя и свою девушку?

Свою девушку? Вау, парень!

На секунду к щекам прилил жар. Я по-настоящему смутилась этой его уверенности. Приятно, чёрт возьми.

– Хорошо, – кивнула согласно. – Один раз можно.

– Ты больше не планируешь со мной встречаться? – хитро улыбнулся он.

– Зависит от того, чем закончится этот вечер, – ответила в тон ему.

– Никаких гарантий давать не могу, – произнес он задумчиво. – Возможно, тебе понравится. Возможно, – очень понравится.

– Ммм. Хороший выбор.

– Едем? – спросил он, решительно встав из-за стола, и подал мне руку.

– А, едем! – бойко поддержала его инициативу и вложила пальцы в теплую ладонь.

Спинным мозгом чувствовала на себе взгляд Лаврова. Даже хотелось тряхнуть плечами, чтобы скинуть его внимание.

– Официант! – слышался голос соседа.

Напряглась. Может, он решил сопровождать нас с Макаром всё свидание? Этого-то мне и не хватало...

– Ты на машине? – спросила у Макара, который всё ещё мягко держал меня за руку.

Приятно так. Уютно.

– На мотоцикле, – мальчишески улыбнулся он. – Не боишься?

– Если ты знаешь, где у этой штуковины руль, то мне не страшно.

– Только вчера узнал, – рассмеялся парень.

– Значит, всё будет хорошо.

На парковке близ кафе среди вереницы машин был только один мотоцикл. Черный, сверкающий, как сама ночь под звездным небом.

И рядом с ним, как назло, стоял джип Лаврова в камуфляжной расцветке. Такой, наверное, один на всю область.

Макар сел на мотоцикл, задником берца пнул подножку, убирая ее. Не заводя, пятясь назад, выехал с парковочного места и развернул мотоцикл мордой к выезду с парковки.

– Держи, – протянул мне черный шлем.

– Секунду, – перекинула пояс сумочки через голову, чтобы та не соскользнула с плеча на скорости. Собрала волосы в подобие косички и приняла шлем из руки парня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.